

УДК 811.111; 81'25; 81'255.2

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2022-60-4-75-91

АЛЛЮЗИЯ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ТЕКСТОВОГО МНОГОМИРИЯ В ПЕРЕВОДЕ

(на материале романа С. Кинга «Долгая прогулка»)

**Е. С. Курукалова¹, О. И. Баранова¹, Е. А. Войлокова¹,
А. А. Федюковский²**

¹Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

²Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия

Цель исследования состоит в сопоставительном анализе переводов аллюзий С. Кинга двумя разными переводчиками и выявлении влияния аллюзий на понимание мира художественного произведения. В ходе работы использовались такие общие и специальные лингвистические методы и приемы, как синтез, анализ, описательный метод, метод текстового анализа, метод стилистического анализа и структурно-сопоставительный метод. В статье рассматриваются такие понятия, как мир художественного текста, многомирие, аллюзия. Определена связь этих понятий, и даны их определения и подход к их рассмотрению. Под многомирием понимается система взаимосвязанных миров и микромиров текста, формирующих целостное представление в сознании читателя. То, какую именно картину нарисует читатель в своем сознании, зависит от многих экономических, социальных, исторических и прочих факторов, воздействующих или воздействовавших на картину мира читателя в процессе его развития. Аллюзия — это отсылка к другому тексту (событию, концепту и пр.), а следовательно, к другому миру, который может быть не знаком читателю. В таком случае текст может быть воспринят неверно или фрагментарно верно. В ходе исследования был проведен сопоставительный анализ перевода аллюзий С. Кинга и продемонстрировано влияние данных включений на понимание мира его художественного произведения «Долгая прогулка». Переводчики используют лексические трансформации, комментарии, прямой перевод и другие способы и приемы перевода. Одной из основных стратегий является поиск аналогов в культуре адресанта перевода или создание ассоциации с глобальными явлениями или источниками информации. Поскольку аллюзия — это сложное трехстороннее явление, зачастую комментарии и ссылки на прецедентные тексты необходимы для понимания мира художественного текста. Атмосфера, к которой отсылают аллюзии, может быть как реальной (игры в бейсбол или исторические факты), так и фантастической («Алиса в Стране чудес»). Более того, аллюзии могут «прорисовывать» как внешний мир (описание сцен, пейзажей, окружающей обстановки), так и внутренний мир героев текста (чувства, эмоции). Нераспознанные аллюзии в переводном тексте могут исказить восприятие художественного многомирия переводного текста читателем. Новизна исследования заключается в рассмотрении аллюзии как средства создания текстового многомирия в переводном тексте бестселлера американского писателя С. Кинга. Аллюзии

рассматриваются в сопоставительном аспекте на материале двух профессиональных переводов бестселлера (перевод издательства «АСТ» и перевод В. Вадимова).

Ключевые слова: многомирие; текстовое многомирие; текстовый анализ; аллюзия; интертекстуальность.

Цитирование: Курукалова Е. С., Баранова О. И., Войлокова Е. А., Федюковский А. А. Аллюзия как средство создания текстового многомирия в переводе (на материале произведения С. Кинга «Долгая прогулка») // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2022. Вып. 4 (60). С. 75–91. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2022-60-4-75-91.

Allusion as a Method of Creating a Text Multiverse in Translation (Based on Stephen King's novel 'The Long Walk')

Ekaterina S. Kurukalova, Olga I. Baranova, Elena A. Voilokova, Aleksandr A. Fedyukovsky
Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia

The study provides a comparative analysis of the translations of allusions in a novel by Steven King, done by two different translators, and examines the influence of allusions on understanding the world of a work of literary fiction. The authors use general and special linguistic methods and techniques such as analysis and synthesis, the descriptive and structural-comparative methods as well as the methods of textual and stylistic analysis. The article deals with such concepts as 'the world of a literary text,' 'multiworld' or 'multi-universe' ('multiverse'), and 'allusion.' The authors provide definitions of these concepts, determine the relationships between them, and offer an approach for their study and analysis. 'The multiworld' is understood as a system of interconnected worlds and microworlds within a text that form a holistic view in the mind of the reader. What kind of image the reader draws in their mind depends on many economic, social, historical, and other factors that influence or have influenced the reader's picture of the world. Allusions are references to other texts (events, concepts, etc.) and, therefore, to other worlds that may not be familiar to the reader – in which case the text may be perceived incorrectly or partially. In this paper, the authors provide a comparative analysis of translated allusions in two Russian translations of Stephen King's novel 'The Long Walk', (published respectively by the AST Publishing House and V. Vadimov), demonstrating the influence of these inclusions on understanding the world of the novel. In working with allusions, both translators use lexical transformations, comments, direct translation, and other methods and techniques of translation. Their main strategies seem to be either searching for analogues in the receiving (Russian) culture or creating associations with global phenomena or sources of information. Since allusion is a complex tripartite phenomenon, comments and references to precedent texts are often deemed necessary for understanding the world of this literary text. The settings to which the allusions in the novel refer can be either real (baseball games, historical facts, etc.) or fictional (e.g. 'Alice in Wonderland'). Moreover, allusions can picture both the external world (description of scenes, landscapes, or environments) and the inner world of the characters of the text (their feelings and emotions). Allusions that remain unrecognized in the translated text can distort the reader's perception of the fictional multiworld of the text. The novelty of the study lies in considering allusions as a means of creating a textual multiworld in the translated text of literary fiction.

Key words: multiworld; multiverse; textual multiworld; text analysis; allusion; intertextuality.

Citation: Kurukalova, Ekaterina S., Baranova, Olga I., Voilokova, Elena A., Fedyukovsky, Aleksandr A. (2022) Allusion as a Method of Creating a Text Multiverse in Translation (Based on Stephen King's novel *'The Long Walk'*). *LUNN Bulletin*, 4 (60), 75–91. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2022-60-4-75-91.

1. Введение

Текстовое многомирие, или многомирие художественного произведения, включает в себя множество миров: мир героев (внешний и внутренний), мир читателя и мир автора, миры квазиреальные и миры фантастические. Аллюзия — это отсылка к другому тексту (событию, концепту и пр.), следовательно, к другому миру, который когда-то уже был создан и дополняет ту вселенную, которую рисует автор в своем произведении. Интертекстуальность романа С. Кинга «Долгая прогулка» расширяет поле для восприятия того авторского замысла, который заложен и в героев, и в окружающую атмосферу — словом, в каждую деталь произведения. Отсылки к другим мирам или их составляющим помогают читателю воспринимать мир художественного произведения ярко и глубоко, сопоставляя в своем сознании художественный мир и те прецедентные знания, на которые ссылается автор. Цель данной статьи состоит в сопоставительном анализе переводов аллюзий С. Кинга двумя разными переводчиками и выявлении влияния аллюзий на понимание мира художественного произведения.

2. Характеристика материала и методов исследования

Материалом исследования послужили отрывки текста, представляющие собой аллюзии, выделенные нами методом текстового анализа в тексте оригинала произведения С. Кинга (*The Long Walk*). Сопоставительный анализ позволяет сравнить способы и особенности перевода данных аллюзий. То, как переводчики выявляют и переводят выбранные отрывки, влияет на восприятие текста читателем, на корректность понимания и построения текстового многомирия читателем, на функционирование аллюзивного текста в общем поле интертекстуальности. В качестве материала для сравнения используются отрывки из двух профессиональных переводов (перевод издательства «АСТ» «Долгая прогулка» и перевод В. Вадимова «Длинный путь»). В данной статье приведены лишь некоторые примеры аллюзий, наиболее интересные для достижения цели исследования.

3. Результаты исследования и их обсуждение

3.1. Что такое многомирие

Многомирие — относительно новое понятие в теории текстового анализа. В широком смысле понятие многомирия подразумевает множе-

ство параллельных миров, или вселенных, связанных духовными и / или материальными связями.

Докторская диссертация физика Хью Эверетта, в 1957 г. первым предложившего многомировую интерпретацию квантовой механики, запустила научное исследование проблемы многомирия с другой стороны. Позднее эта концепция стала основной современной эвереттической фантастики.

Лингвисты и литературоведы также не обошли вниманием концепцию многомирия. Ю. С. Степанов расширяет концепт «мир» до совокупности реального и ментального (или воображаемого) миров (Новикова, Черемисина 2000: 41).

Вся вселенная — это множество миров, которые образуют систему взаимодействия, бесконечное многомирие (Игнатова 2002). Ученые выделяют и противопоставляют мир материи и мир духа, эмпирические и рациональные миры, реальные и фантастические, мир пишущего и мир читающего и пр. (Новикова, Черемисина 2000: 42–43). Мир — это «среда, в которой существует знание человека, в которой реализуется его деятельность, и развиваются возможности применения этой деятельности и ее результатов» (Андреева 2009: 28). «Полное исчисление ментальных репрезентаций событий, объектов, ситуаций окружающего мира невозможно» (Козлова 2009: 182). Многомирие «пронизывает всю реальность во всех ее аспектах, как в естественнонаучном, так и в языковом пространстве. Многомирие — это то, что составляет основу любого текста, ведь в художественном произведении всегда можно выделить такие миры, как мир автора, мир героя, исторический мир, географический, мир сна или фантазии, мир правящего класса или пролетариата и др., в зависимости от того, какой именно текст рассматривается» (Полянская 2013: 28).

«Под многомирием, относительно новым понятием в теории текстового анализа, мы понимаем систему миров и микромиров текста, связанных друг с другом самыми разными связями и составляющих целостное представление в сознании читателя» (Полянская 2013: 29). То, какую именно картину нарисует читатель в своем сознании, зависит от многих экономических, социальных, исторических и прочих факторов, воздействующих или воздействовавших на картину мира читателя в процессе его развития. Как уже было сказано, аллюзия — это отсылка к другому тексту, а следовательно, к другому миру, который может быть не знаком читателю. В таком случае текст может быть воспринят неверно или фрагментарно верно.

Таким образом, аллюзия как средство создания текстового многомирия имеет важное значение при восприятии текста читателем.

3.2. Аллюзия как средство создания текстового многомирия

В своем творчестве любой писатель так или иначе осуществляет диалог с предшественниками через цитирование или отсылки к другим текстам, превращая, таким образом, свой текстовый мир во взаимодействие оригинального мира с мирами уже созданными или известными читателю.

Аллюзия «признается одним из важнейших средств реализации категории интертекстуальности и создания межтекстовых связей» (Кабанова 2016: 31), эта форма интертекстуальности в литературе заключается во внесении текстов, фрагментов текста, отсылок и намеков на другие тексты в текст-реципиент. Такие включения и намеки называются аллюзиями и реминисценциями. С этой точки зрения, пара «автор — читатель» не ограничивает полилог текста, так как предполагается взаимосвязь целого ряда предшествующих текстов (Микешина 2006).

Одной из основных характеристик любых «вставок» в текст является ориентация на получателя текста. Вставки должны быть распознаны и правильно поняты читателем, иначе в них нет смысла, диалога не произойдет. Общеизвестность и узнаваемость материала, на который ссылается автор, является основным гарантом правильного восприятия текста читателем. Следовательно, текстовое включение должно соотноситься с материалом, известным широкому кругу читателей. К таким прецедентным текстам (включениям) относятся общечеловеческие культурные и литературные реалии, значимые произведения, Библия, мифы и пр. При этом отсылка происходит только к определенной части прототипного текста, в некоторых случаях достаточно имени собственного (Бахтин 1986).

По мнению Н. А. Фатеевой, «аллюзия — это заимствование определенных элементов претекста, по которым происходит их узнавание в тексте-реципиенте, где и осуществляется их предикация» (Фатеева 2000: 123). Аллюзия — это «весьма распространенная черта языка и речи, и в широком смысле она обычно трактуется просто как косвенная отсылка на какой-либо факт или, в широком смысле, текст» (Васильева 2011: 12–13). Н. А. Кузьмина понимает аллюзию как «референцию непосредственно к миру с его реалиями», цитату — как «референцию, опосредованную другим текстом» (Кузьмина 2007: 34).

Текстовые включения, являющиеся компонентом и авторского, и прецедентного текста, образуют диалог текстов, своеобразную систему связей между разными мирами. Принципиальное отличие аллюзии от других текстовых включений состоит в том, что она включена в два контекста

одновременно и является связью между первоначальным и принимающим текстами. Е. А. Васильева пишет следующее: «Аллюзия — это единственное текстовое включение, которое обусловлено наличием внутреннего сигнала, то есть сигнал присутствия в данном тексте другого, прецедентного текста, располагается внутри самого текстового включения. Аллюзию можно назвать трехсторонней единицей: она в одно и то же время часть нового текста, часть старого текста и сигнал присутствия прецедентного текста. Следовательно, если все текстовые включения являются двухфазными единицами, аллюзию можно назвать трехфазной единицей, с сигналом, находящимся внутри включения» (Васильева 2008: 12–13). Трехфазность аллюзии является ее принципиальным отличием от любых других включений.

Аллюзия помогает автору выразить свои идеи, создать атмосферу и перенести в образный мир, уже когда-то созданный другим автором, в более сжатой форме, не прибегая к созданию подобного мира дважды. Задача читателя — увидеть сигналы, которые перенесут его в этот мир, а для этого необходимы прецедентные знания, к которым отсылает автор текста.

Вывод о том, что аллюзия — это текст внутри текста (а в рамках данного понимания — мир внутри мира), основной маркер интертекстуальности, напрашивается сам собой. «В основе теории интертекстуальности лежат такие ключевые понятия, как общий культурный код и общая когнитивная база» (Павлина 2017: 48). Если данная общность отсутствует, то интертекст останется нераспознанным.

Ученые определяют аллюзию по-разному:

– аллюзия — это (лат. *Allusio* — намек, шутка) художественный прием: сознательный авторский намек на общеизвестный литературный или исторический факт, а также известное художественное произведение (Словарь литературоведческих терминов 2012);

– аллюзия — это «характерная стилистическая фигура, или намек на известный как литературный, так и исторический факт, или риторическая фигура» (Владимирова 2001: 144);

– аллюзия — это «образ литературы в литературе» (Хализев 2002: 253).

Вслед за Е. А. Васильевой в данной работе под аллюзией понимается текстовая единица, набор единиц или отрезок текста, которые совпадают либо с лексическим составом прототипного текста, либо с его ритмико-структурной организацией. В широком смысле аллюзия — это отсылка к другому тексту (событию, концепту и пр.). Такие отсылки характеризуются наличием сигнала, текстового или внетекстового. Внетекстовый сигнал совпадает с прототипной фразой, основан на фоновых знаниях читателя и

принадлежит к области вертикального контекста, в то время как текстовый сигнал усложняет смысл текста, являясь конкретной точкой пересечения двух контекстов, лежит внутри самого конкретного текста. Без учета интертекстуальности и знания контекста прототипного текста восприятие авторской идеи представляется невозможным. Все эти составляющие образуют «механизм аллюзирования» (Васильева 2011: 15).

В данной статье важно отношение авторов к аллюзии как к категории интертекстуальности. Стоит привести описание использования аллюзий, представленное в словаре «Literary Terms and Definitions»: *Authors often use allusions to establish a tone, create an implied association, contrast two objects or people, make an unusual juxtaposition of references, or bring the reader into a world of experience outside the limitations of the story itself* (Wheeler 2011). Автор говорит о том, что аллюзия переносит читателя в мир, созданный за рамками описываемого сюжета. В русскоязычной научной литературе такой подход менее распространен.

Так или иначе, несмотря на множественность трактовок и описаний, можно говорить о диалогичности текста, которой уступает место текстовый монолог. Более того, диалог происходит не только в плоскости «автор — читатель», автор отправляет читателя к другим текстам, чтобы привнести атмосферу в свой текст. В этом случае речь идет уже о полилоге.

Как уже было сказано выше, текстовое многомирие — это сложная система взаимосвязей миров, создаваемых автором в процессе написания текста. Аллюзия, являясь трехсторонним сложным понятием, выступает лишь частью текстового многомирия. Тем не менее не понятая или не распознанная читателем аллюзия может изменить восприятие текста.

Использование аллюзии автором не только является следствием получения нового значения уже существующего текста, но и создает новое влияние на восприятие всего нового текста произведения, в итоге сказывается на общем уровне экспрессивности произведения. Рассмотрим на нескольких примерах из текста произведения С. Кинга «Долгая прогулка» то, как переводчики передают иноязычному читателю аллюзии и насколько распознанная или нераспознанная аллюзия может повлиять на понимание и восприятие оригинального текста.

3.3. Практические наблюдения и результаты

Действие «Долгой прогулки» происходит в далеком будущем в Америке, где на смену демократическому строю пришел тоталитаризм и военная диктатура. Долгая прогулка — это игра на выбывание, в которой участвуют сто молодых людей, для того чтобы заработать деньги и исполнить свои желания. За ходом игры наблюдает все общество с экранов телевизоров, делает ставки на предполагаемого победителя, остальные 99 че-

ловек должны умереть в ходе этой «прогулки». «Долгая прогулка» — это изображение социальной жестокости, желания общества получить «хлеба и зрелищ» ценой жизни других людей. В исторических рамках этот сюжет не нов, начиная с гладиаторских боев Древнего Рима до современных реалити-шоу, суть подобных зрелищ сводится к одному — развлечь и отвлечь общество. Идея и сюжет книги становятся все более актуальными с течением времени. Проще направить интерес общества в другую сторону, чем решить проблемы, которые это общество беспокоят. Это можно назвать первой и самой главной аллюзией в данном произведении. 99 молодых людей призваны отвлечь социум от социальных и прочих проблем своей медленной смертью. Вся эта «прогулка» широко освещается в прессе именно с этой целью. Число 99 очень символично само по себе, является двухуровневым ($99 = 9 + 9 = 18 = 1 + 8 = 9$) и означает также пробу, испытание, посвящение, смерть.

Одна из первых и наиболее встречающихся в романе интересных аллюзий, — это аллюзия на общеизвестную считалочку, которая связана с этим числом. Она появляется в начале второй главы, когда из игры выбывает первый участник, в этот момент главный герой, Геретти, вспоминает слова известной в США и Канаде песни:

99 now, Garraty thought sickly. 99 bottles of beer on the wall and if one of those bottles should happen to fall... oh Jesus... oh Jesus... (King 1979: 36).

Эта аллюзия в произведении очень важна, так как именно с нее начинается эволюция героев, в процессе которой им предстоит полностью изменить свой первоначальный взгляд на происходящее, именно с этого отрывка игра уже не воспринимается как нечто безобидное, начиная с этого момента проигрыш приравнивается к смерти.

Нужно отметить, что в переводах отрывка ситуация, в которой убивают первого участника, отражена хотя и по-разному, но с соблюдением эмоционального накала.

Аллюзия в данном случае представляет собой непрямую цитату, так как по форме соответствует прототипной фразе, к которой отсылает читателя автор. Но такое почти дословное цитирование запускает механизм аллюзирования, соприкосновения двух контекстов, что приводит к усложнению смысла текста. Ссылки на прецедентный текст или на автора этого текста нет, однако фоновые знания переводчика позволяют распознать в качестве объекта общеизвестную считалочку, смысл которой в различных культурах очень схож, несмотря на отличия формы. Прослеживается очевидная разница в переводе данной аллюзии, это своего рода песенный аналог английской считалочки «10 негритят», восходящей к песне *Ten Little*

Indians американца С. Виннера, которая легла в основу произведения Агаты Кристи как одна из символических линий.

Отметим на примере двух переводов этого фрагмента, что авторов отличает сам подход к раскрытию произведения. На наш взгляд, перевод издательства «АСТ», несмотря на все его очевидные достоинства, не совсем передает задумку С. Кинга и отсылку к известной считалочке: *Осталось 99, — с тоской подумал Гаррати. — 99 бутылок на полке, и если одной из них случится упасть... О Боже... Господи Боже...* (Кинг 2000). В переводе В. Вадимова ясно прослеживается аллюзия к детской считалочке, поскольку переводчик использовал похожий ритм и постарался перевести в рифму: *Теперь 99, — подумал Гэррети, борясь с тошнотой. 99 бутылок пива стояли на окне, и вот одна бутылка грохнулась вовне... о господи боже...* (Кинг 1995). Именно понимание и восприятие читателем этой отсылки дает ему более яркое осознание всей жестокости, циничности и бесчеловечности описываемого автором. Смерть одного участника воспринимается героями книги как игра, сравнивается со считалочкой, которая приходит на ум, когда один из ста выбывает (то есть умирает). Более того, если вспомнить эту считалочку или песню *99 Bottles of Beer*, то сразу же придет на ум и бесконечность, и повторяемость их сюжета. Эта песенка «бесконечна» и может повторяться снова и снова, пока поющий ее не устанет петь.

Перевод В. Вадимова тем не менее не передает философской подоплеки, которая в данной аллюзии есть в оригинале. Там действительно бутылки с пивом стоят на полке, но «одна не упала», в оригинале звучит вопрос: «Ну и что будет, если одна упадет?» — ответ в конце отрывка: «ничего» — «вот она есть, и вот её нет». На наш взгляд, не совсем четко передается связь начала аллюзии и ее финала, она не заканчивается там, где «упала бутылка», она заканчивается там, где персонаж задается вопросом. Перевод издательства «АСТ» в данном случае ближе к оригиналу: *и если одной из них случится упасть...*

В символическом контексте романа неоднократно используются библейские сюжеты (Исход, гл. 14.). Приведем отрывок текста: *Up ahead, a boy named Larson, 60, suddenly sat down on the road. He got a warning. The other boys split and passed around him, like the Red Sea around the Children of Israel* (King 1979: 74).

Перевод АСТ: *Впереди номер 60, парень по фамилии Ларсон, неожиданно сел на землю. Получил предупреждение. Группа разделилась, чтобы обойти его, как расступились воды Чермного моря перед сынами Израилевыми* (Кинг 2000).

Перевод В. Вадимова: *Впереди парень по имени Ларсон, номер 60, вдруг взял и сел на дорогу. Получил предупреждение. Другие Идущие разделились, обходя его, как Красное море разделилось, пропуская Сынов Израилевых* (Кинг 1995).

В данном случае переводчик издательства «АСТ» попытался найти эквивалент, более подходящий русскоязычному читателю — Чермное море, так как в английском тексте оно названо Красным морем (в буквальном переводе встречается Папирусное или Тростниковое), и В. Вадимов в своем переводе этот факт не учитывал. Сама аллюзия в этом случае помогает визуализировать сцену, расступившееся перед израильтянами море — общеизвестный сюжет, который не нуждается в дальнейших разъяснениях и описаниях. Такая яркая аллюзия мгновенно отсылает читателя к представлению этой картины, делает мир, который рисуется читателю, ярким и многоплановым.

Еще одна отсылка к библейскому сюжету — это крещение. Крещение (с греч. «погружение в воду») — таинство, посредством которого человек получает «членство» в клубе под названием Церковь или Вера, получает спасение. Приведем отрывок из текста:

Nine gone, and a third of them had gotten it right here on this hill. The Major had told Olson to give them hell, and if this wasn't hell, it was a pretty good approximation. A pretty good...

Oh boy —

Garraty was suddenly aware that he felt quite giddy, as if he might faint himself. He brought one hand up and slapped himself across the face, backward and forward, hard.

"You all right?" McVries asked.

"Feel faint."

"Pour your..." Quick, whistling breath, "... canteen over your head."

Garraty did it. I christen thee Raymond Davis Garraty, pax vobiscum. The water was very cold. He stopped feeling faint. Some of the water trickled down inside his shirt in freezing cold rivulets (King 1979: 77).

Перевод АСТ: *Девятерых уже нет, и ровно треть от этого числа легла здесь, на этом подъеме. Главный предложил Олсону устроить им ад, но это не ад, это нечто весьма похожее. Очень, очень похожее...*

О Господи Иисусе...

Гаррати вдруг понял, что у него кружится голова, и он тоже вполне может потерять сознание. Он поднял руку и несколько раз с силой ударил себя по лицу.

— Ты в порядке? — спросил его Макврайс.

— Теряю сознание.

— Вылей... — Натужный, свистящий вздох. — Флягу... на голову.

Гаррати последовал совету. Нарекаю тебя Реймондом Дейвисом Гаррати, *рах vobiscum*. Очень холодная вода. Но головокружение прошло. Вода пролилась за шиворот, и по телу побежали ледяные ручейки (Кинг 2000).

Перевод В. Вадимова:

Девять ушли, и треть из них — здесь, на этом холме. Мейджор наказал Олсону задать им жару, как будто сейчас их не жарит как в аду, вполне себе неплохое допущение. Вполне неплохое...

О боже...

У Гэррети вдруг закружилась голова, еще чуть-чуть и он вырубится. Он поднял руку и ударил себя по лицу, раз, другой, изо всех сил.

— Ты в порядке? — спросил МакФриз.

— Могу отключиться.

— Вылей себе флягу... — быстрое, с присвистом дыхание, — ...флягу на голову.

Гэррети так и сделал. И крещу тебя, Реймонд Дэвис Гэррети, да пребудет с тобой мир. Вода была очень холодной. Головокружение прошло. Часть воды пролилась ему за воротник и стекла по спине и груди ледяными струйками (Кинг 1995).

Это очень развернутая аллюзия, в которой переводчикам приходится каждому в силу оценки событий с личных позиций интерпретировать обряд с позиций героев романа. Последовательность ад — крещение — спасение просматривается в каждом переводе. В переводе В. Вадимова также просматривается противопоставление «жарко — холодно» (*жарит как в аду — Вода была очень холодной*).

Очень интересны не только аллюзии, которые способны передаваться из языка в язык с целью прорисовки художественного мира в сознании читателя, а также и та часть аллюзий, которая в романе активно используется с целью налаживания более глубокого диалога с американским читателем.

Эти аллюзии не всегда будут понятны русскому читателю и зачастую требуют пояснения в комментариях переводчика. В частности, к ним относятся те аллюзии, которые касаются включения в текст фраз и имен собственных, словом, элементов иной культуры. Так, С. Кинг на протяжении романа для усиления экспрессивности вспоминает в определенном контексте бейсболистов, чемпионаты и игры в бейсбол. Для усиления восприятия от протяженности гонки на выбывание он проносит через речь героев воспоминание о бейсболе и его чемпионах, хотя здесь имеется в виду достижение, рекордное для бейсбольных чемпионатов США. Большинство

этих аллюзий сопровождаются комментариями для читателей иной культуры. Приведем пример такой аллюзии:

Only six Long Walks in history had ended over the state line in New Hampshire, and only one had gotten into Massachusetts, and the experts said that was like Hank Aaron hitting seven hundred and thirty home runs, or whatever it was... a record that would never be equaled (King 1979: 41).

Перевод АСТ:

За всю историю Долгих Прогулок лишь шесть раз группа пересекала границу штата Нью-Хэмпшир и только одна группа добралась до Массачусетса. По мнению экспертов, эти результаты, подобно рекордному достижению Хэнка Аарона в семьсот тридцать, кажется, пробежек, никому не суждено превзойти (Кинг 2000).

Перевод В. Вадимова:

Только шесть Долгих Прогулок за всю историю дошли до границы Нью Хэпшира, и только одна из них добралась до Массачусеттса; специалисты говорили, что это примерно то же, что Хэнк Аарон, сделавший 730 хоумранов, или сколько там... рекорд, который никогда уже не побить (Кинг 1995).

К таким аллюзиям также можно отнести образы известных американских личностей, таких как Мэрилин Монро (американская киноактриса, певица и секс-символ), Элеонора Рузвельт (жена президента США Франклина Делано Рузвельта), Фред Астор (популярный в предвоенные годы американский эстрадный артист), Грант Вуд (американский художник, работавший в первой половине XX в. Изображал сцены из жизни американской провинции) и другие.

Хочется отметить еще один пример аллюзии С. Кинга. В самый разгар ругани вокруг гонки вспоминается как некая система с отрицательным значением Американская ассоциация родителей и преподавателей (the PTA):

"Hey, Garraty, where's the parents?" someone yelled. "Back home making kids," Garraty said, embarrassed. There could be no doubt that Maine was Garraty country, but he found the signs and cheers and the gibes of the others all a little mortifying. He had found among other things in the last fifteen hours that he didn't much crave the limelight. The thought of a million people all over the state rooting for him and laying bets on him (at twelve to one, the highway worker had said... was that good or bad?) was a little scary.

"You'd think they would have left a few plump, juicy parents lying around somewhere," Davidson said. "Poontang from the PTA?" Abraham asked. The ribbing was halfhearted and didn't last very long (King 1979: 94).

В отличие от перевода АСТ, где переводчик использовал аббревиатуру ААРП со сноской *Американская ассоциация родителей и преподавателей*, во втором варианте перевода переводчик (В. Вадимов) решил не заострять внимание на этом (использована лексическая замена, так как такой ассоциации в картине мира русскоязычного читателя нет: *родительский комитет*). В оригинале же аллюзия была нацелена на то, чтобы характеризовать систему и системный подход к данному событию. Система, выстроенная ААРП, воспринимается как четкая, отлаженная, работающая и бескомпромиссная. В тексте романа с ней имплицитно сравнивается тоталитарная система, которая «работает» под управлением «взрослых» и во благо «детей», более слабых, не умеющих самостоятельно выбирать свой путь. Упустив эту аллюзию, перевод потерял целую линию, а точнее грань мира, описанного автором.

Также часто встречаются Белый Кролик и Гусеница — персонажи сказки «Алиса в Стране чудес» Л. Кэрролла, как своего рода антиподы другого ирреального мира. Приведем яркое обращение к Белому Кролику и его часам из сказки Л. Кэрролла и знаменитую сцену чаепития, где главные герои вынуждены пить чай постоянно, так как у них остановилось время:

“I’m not the caterpillar, anyway,” Stebbins said with a small, somehow secretive smile. “I’m more the white rabbit type, don’t you think? Except I left my gold watch at home and no one has invited me to tea. At least, to the best of my knowledge, no one has. Maybe that’s what I’ll ask for when I win. When they ask me what I want for my Prize, I’ll say, ‘Why, I want to be invited home for tea (King 1979: 151).

Перевод АСТ:

— Во всяком случае, я не Гусеница, — сказал Стеббинс с едва заметной улыбкой. — Я больше похож на Белого Кролика. Правда, золотые часы я оставил дома и на чай меня никто не приглашал. По крайней мере насколько мне известно. Может, потом, когда стану победителем, то попрошу чтобы пригласили. Когда они спросят меня, какой Приз я желаю, я отвечу: «Хочу, чтобы кто-нибудь пригласил меня к себе на чай» (Кинг 2000).

Перевод В. Вадимова:

— В любом случае, я не гусеница, — сказал Стеббинс с легкой, почти незаметной улыбкой. — Я больше похож на белого кролика, тебе так не кажется? Вот только я свои золотые часы дома оставил, и на чай меня никто не приглашал. По крайней мере, насколько мне известно. Возможно, это я и попрошу, когда выиграю. Когда меня спросят, чего я хочу в Награду, я скажу: «А чё, пригласите меня на чай» (Кинг 1995).

В данном случае оба перевода похожи, так как произведение Л. Кэрролла является мировой классикой, не требующей особого пояснения. Мир, нарисованный однажды автором «Алисы в Стране чудес», известен широкому кругу читателей и не зависит от национальности читающего. Однако аллюзия является достаточно красочной, так как помогает понять внутренний мир одного из главных героев, который бы в качестве награды выбрал себе такое бесконечное «чаепитие».

4. Заключение

Рассмотрев некоторые особенности перевода аллюзий в романе С. Кинга «Долгая прогулка», можно говорить о том, что даже профессиональный перевод не всегда в полной мере передает интертекстуальность оригинала. Переводчики используют лексические трансформации, комментарии, прямой перевод и другие способы и приемы перевода для реализации коммуникативного намерения автора оригинального текста. В адекватности перевода мы не сомневаемся, так как именно «реализация коммуникативного намерения автора оригинала должна рассматриваться как условие достижения адекватности перевода» (Сдобников 2010: 140). Рассмотрев оба перевода произведения, нами были выделены некоторые особенности:

Одной из основных стратегией обоих переводчиков для передачи «намерений» автора является поиск аналогов в культуре адресанта перевода или создание ассоциации с глобальными явлениями или источниками информации. В романе С. Кинга мы обнаружили целый ряд подобных примеров.

Поскольку аллюзия — это сложное трехстороннее явление, зачастую комментарии и ссылки на прецедентные тексты необходимы для понимания мира художественного текста. Некоторые аллюзии нацелены на налаживание более глубокого диалога с американским читателем. Такие аллюзии, как правило, сопровождаются авторским комментарием, чтобы понимание смысла текста не исказилось разницей фоновых знаний читателей другой культуры.

Текстовое многомирие произведений С. Кинга становится настолько своеобразным и насыщенным, в том числе из-за включений в текст аллюзий, которые ведут диалог с другими, уже известными текстами.

Атмосфера, к которой отсылают аллюзии, может быть как реальной (игры в бейсбол или исторические факты), так и фантастической («Алиса в Стране чудес»).

Аллюзии могут «прорисовывать» как внешний мир (описание сцены, в которой участники гонки обходят номер 60), так и внутренний мир геро-

ев текста (чувства, эмоции героев, сопоставляющих себя с известными личностями).

Нераспознанные аллюзии в переводном тексте могут исказить восприятие художественного многомирия переводного текста читателем (так, вариант перевода издательства «АСТ» 2000 года представляется более удачным, так как переводчик использовал аббревиатуру ААРП со сноской *Американская ассоциация родителей и преподавателей*, что передает читателю переводного текста смысловое содержание данной аллюзии и помогает воспринять многогранность мира, представленного автором в оригинале).

Поднимая тему жестокости мира и поиска смысла жизни, Кинг не говорит открыто, не дает прямых решений или своего мнения, он направляет читателя к получению своих собственных выводов и мнений при помощи аллюзий и намеренных недомолвок.

Социальная проблематика, которая поднимается в романе благодаря аллюзиям, проецирует все происходящее сквозь пространство и время, тем самым расширяя поле для восприятия того замысла, который автор заложил и в своих героях, и в окружающую атмосферу — словом, в каждую деталь произведения.

В целом можно говорить о том, что присутствие включений в тексте романа обеспечивает функционирование аллюзивного текста в общем поле интертекстуальности, приводит к увеличению экспрессивности и усложнению смысла текста, обеспечивая таким образом диалог текста и автора с читателем и создавая многоуровневость смыслов.

В этом смысле роман является ярким примером того, как при помощи эффективного использования аллюзий создается многомирие текста, предмет повествования становится понятным и осмысленным на человеческом уровне, гораздо более глубоким, чем это требует литература бестселлера.

Список литературы / References

- Андреева К. А. Введение в когнитивную поэтику: Учебное пособие. Тюмень: Вектор Бук, 2009. [Andreeva, Kira A. (2009) *Vvedenie v kognitivnuyu poeticu* (Introduction to Cognitive Poetics). Tyumen: Vektor Buk. (In Russian)].
- Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. [Bahtin, Mikhail M. (1986) *Estetika slovesnogo tvorchestva* (Aesthetics of Written Word). Moscow: Iskusstvo. (In Russian)].
- Васильева Е. А. Сигналы аллюзии в литературном тексте (на материале английского языка) // Лексикология и фразеология (романо-германский цикл): Материалы XXXVII Международной конференции, Санкт-Петербург, 11–15 марта 2008 г. СПб.: СПбГУ, 2008. С. 12–16. [Vasil'eva, Elena A. (2008) *Signaly allyuzii v literaturnom tekste* (Signals of allusion in literary text) (on the material of English language) // Lexicology and Phraseology (Romano-Germanic cycle): Materials of XXXVII International Conference, Saint-Petersburg, 11–15 March 2008. St. Petersburg: SPbGU, 2008. P. 12–16.]

- turnom tekste (na materiale anglijskogo yazyka) (Signals of Allusion in Literary Texts (a Case Study of English)). In *Leksikologiya i frazeologiya (romano-germanskij cikl) Materialy XXXVII Mezhdunarodnoj konferencii, Sankt-Peterburg, 11–15 marta 2008 g.* (Lexicology and Phraseology (Romano-Germanic Cycle): Proceedings of the XXXVII International Conference, Saint Petersburg, March, 11–15, 2008). Saint Petersburg: SPSU, 12–16. (In Russian)].
- Васильева Е. А. Функциональная специфика аллюзивных текстов (на материале пьес Т. Стоппарда «Розенкранц и Гильденстерн мертвы» и «Травести»): Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2011. [Vasil'eva, Elena A. (2011) *Funkcional'naya specifika allyuzivnyh tekstov (na materiale p'es T. Stopparda "Rozenkranc i Gil'denstern mertvy" i "Travesti")* (Functional Nature of Allusive Texts (Based on T. Stoppard's plays "Rosencrantz and Guildenstern are dead" and "Travesty"))]. Extended Abstract of PhD Thesis in Philology. Saint Petersburg. (In Russian)].
- Владимирова Н. Г. Условность, созидая мир: Поэтика условных форм в современном романе Великобритании: Монография. Великий Новгород : Новгор. гос. ун-т, 2001. [Vladimirova, Natalya G. (2001) *Uslovnost', sozidayushchaya mir: Poetika uslov. form v sovrem. romane Velikobritanii: Monografiya* (Conditionality Creating the World: Poetics of Conditional Forms in the English Contemporary Novels: Monograph). Velikiy. Novgorod : Novgor. gos. un-t. (In Russian)].
- Игнатова В. А. Естествознание: Учебное пособие. М.: ИКЦ «Академкнига», 2002. [Ignatova, Valentina A. (2002) *Estestvoznaniye: Uchebnoye posobie* (Natural Science: Coursebook). Moscow: IKC "Akademkniga". (In Russian)].
- Кабанова И. Н. Интертекстуальный статус аллюзивных включений в медийном дискурсе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2016. Вып. 33. С. 31–39. [Kabanova, Irina N. (2016) *Intertekstual'nyj status allyuzivnyh vkluyuchenij v medijnom diskurse* (Intertextual Status of Allusion in Mass Media Discourse). *LUNN Bulletin*, 33, 31–39. (In Russian)].
- Козлова Т. О. Архаичная модель мира: аналогия в объективации концептов-антиномий // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2009. Вып. 4. С. 181–189. [Kozlova, Tatiana O. (2009) *Arhaichnaya model' mira: analogiya v ob'ektivacii konceptov-antinomij* (Archaic Worldview: Antinomy Concepts and Analogies in their Representation). *LUNN Bulletin*, 4, 181–189. (In Russian)].
- Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. Изд. 4-е. М.: КомКнига, 2007. [Kuz'mina, Natalya A. (2007) *Intertekst i ego rol' v processah evolyucii poeticheskogo yazyka* (Intertextuality and Its Role in the Process of Poetic Language Evolution). 4th ed. Moscow: KomKniga. (In Russian)].
- Микешина Л. А. Трансцендентальное измерение гуманитарного знания // Вопросы философии. 2006. № 1. С. 49–66. [Mikeshina, Lyudmila A. (2006) *Transcendental'noe izmerenie gumanitarnogo znaniya* (Transcendental Dimensions of the Humanities). *Voprosy filosofii* (Issues of Philosophy), 1, 49–66. (In Russian)].
- Новикова Н. С., Черемисина И. В. Многомирие в реальности и общая типология языковых картин мира // Филологические науки. 2000. № 1. С. 40–49. [Novikova, Natalya S., & Cheremisina, Irina V. (2000) *Mnogomirye v realii i obshhaya tipologiya yazykovykh kartin mira* (Multiverse in Reality and General Typology of Linguistic World View). *Filologicheskie nauki* (Philological Sciences), 1, 40–49. (In Russian)].
- Павлина С. Ю. Интертекстуальные фрагменты в англоязычном политическом медиадискурсе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2017. Вып. 39. С. 31–40. [Pavlina, Svetlana

- Yu. (2016) Intertekstual'nye fragmenty v angloyazychnom politicheskom mediadiskurse (Intertextual Units in the British and American Political Media Discourse). *LUNN Bulletin*, 39, 48–58. (In Russian)].
- Полянская Е. С. Фантастическое многомирное (на материале сопоставительного текстового анализа произведений Дж. К. Роулинг и А. М. Волкова). Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2013. [Polyanskaya, Ekaterina S. (2013) *Fantasticheskoe mnogomirnoe (na materiale sopostavitel'nogo tekstovogo analiza proizvedenij Dzh. K. Rouling i A.M. Volkova)* (Fantastic Multiuniverse (Based on Comparative Textual Analysis of J. K. Rowling and A. M. Volkov's Novels)). Extended Abstract of PhD Thesis in Philology. Tyumen. (In Russian)].
- Сдобников В. В. Типология перевода: коммуникативно-функциональный подход // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2010. Вып. 10. С. 132–144. [Sdobnikov, Vadim V. (2010) Tipologiya perevoda: kommunikativno-funkcional'nyj podhod (Communicative-Functional Approach to Translation Typology). *LUNN Bulletin*, 10, 132–144. (In Russian)].
- Фатеева Н. А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов. М.: Агар, 2000. [Fateeva, Natalya A. (2000) *Kontrapunkt intertekstual'nosti, ili Intertekst v mire tekstov* (Counterpoint of Intertextuality, or Intertext in the World of Texts). Moscow: Agar. (In Russian)].
- Хализев В. Е. Теория литературы: Учебник. 3-е изд. испр. и доп. М.: Высш. шк., 2002. [Halizev, Valentin E. (2002) *Teoriya literatury: Uchebnik, 3-e izd. ispr. i dop.* (Literary Theory: Textbook, 3rd edition, updated and revised). Moscow: Vyssh. shk. (In Russian)].

Словари / Dictionaries

- Аллюзия [Электронный ресурс] // Словарь литературоведческих терминов. 2012. Slovar.cc. URL: <https://slovar.cc/lit/term/2145041.html>. (дата обращения: 12.08.2022) [Alluziya (Allusion) (2012) (2022, August 12) In *Slovar' literaturovedcheskikh terminov*. Slovar.cc. (Literary Terms Dictionary. Slovar.cc.). Retrieved from <https://slovar.cc/lit/term/2145041.html>. (In Russian)].
- Wheeler, L. Kip. (2022, August 12) Allusion. In *Literary Terms and Definitions*. Retrieved from http://web.cn.edu/kwheeler/lit_terms_A.html.

Источники языкового материала / Language material resources

- Кинг С. Длинный путь [Электронный ресурс] / Пер. с англ. В. Вадимова, 1995. URL: <https://flibusta.club/b/67267/read>. (дата обращения: 12.08.2022) [King, Stephen (1995) (2022, August 12) *Dlinnyj put'* (Long Walk / translated by V. Vadimov). Retrieved from <https://flibusta.club/b/67267/read>. (In Russian)].
- Кинг С. Долгая прогулка [Электронный ресурс] / Пер. с англ. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»», 2000. URL: <https://libcat.ru/knigi/fantastika-i-fjentezi/uzhasy-i-mistika/22265-stiven-king-dolgaya-progulka.html>. (дата обращения: 12.08.2022) [King, Stephen. (2000) (2022, August 12) *Dolgaya progulka* (Long Walk / translated from English). Moscow: ООО «Firma Izdatel'stvo AST». Retrieved from <https://libcat.ru/knigi/fantastika-i-fjentezi/uzhasy-i-mistika/22265-stiven-king-dolgaya-progulka.html>. (In Russian)].
- King, Stephen. (1979) (2022, August 12) *Long Walk*. Retrieved from file:///C:/Users/Asus%20VivoBook/Downloads/The%20Long%20Walk%20by%20Stephen%20King.pdf.